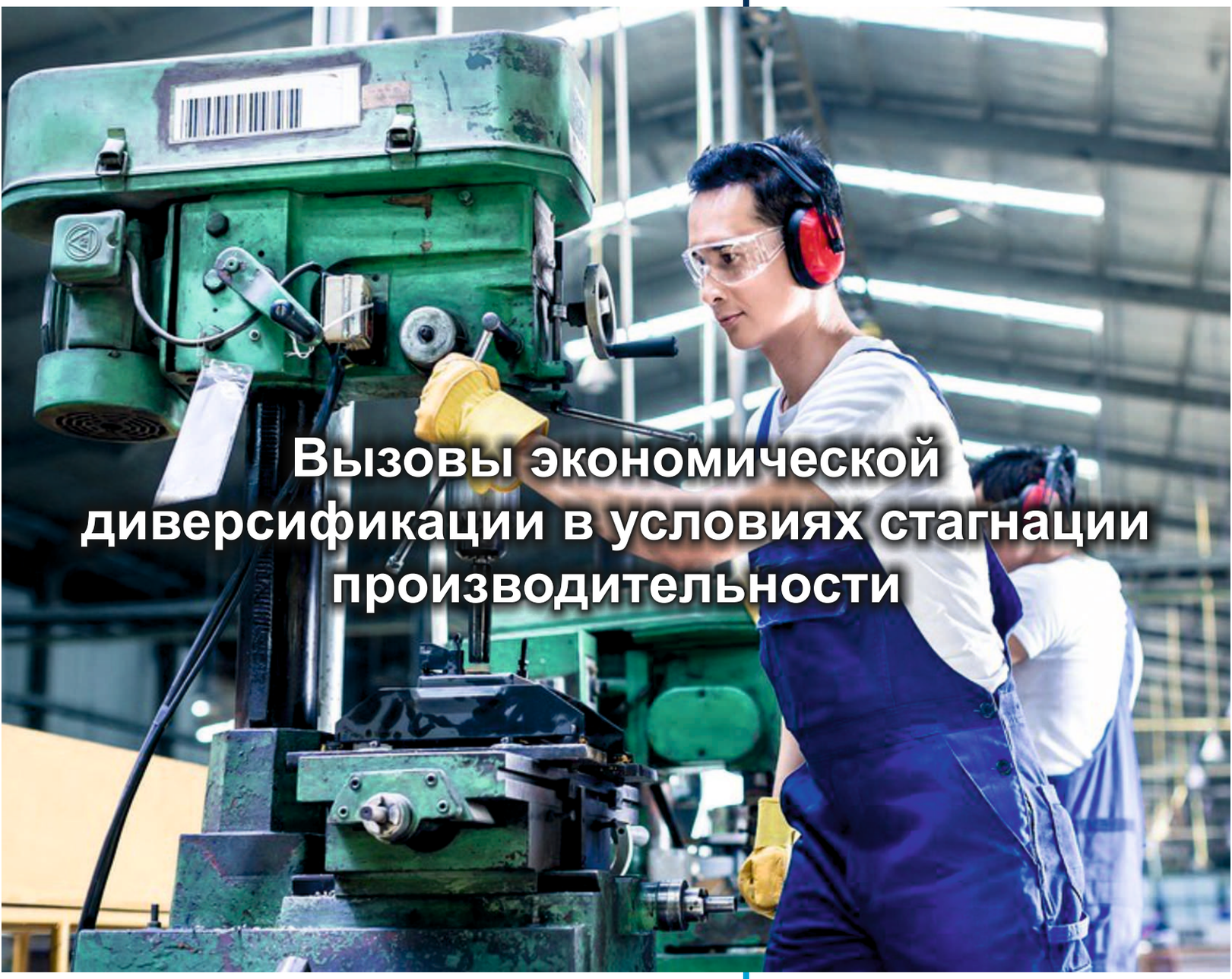
Казахстан

Доклад об экономике
Осенний выпуск 2018 г.



Вызовы экономической диверсификации в условиях стагнации производительности

ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА

Глобальная практика по **макроэкономике, торговле и инвестициям**

Казахстан

Вызовы экономической диверсификации в условиях стагнации производительности

Доклад об экономике

Осень 2018 г.

Финансовый год правительства:	1 января – 31 декабря
Единица валют:	Казахстанский тенге (KZT)
Эквиваленты валют:	Обменный курс на 20 ноября 2018 г. US$1 = 367,5 KZT
Система мер и весов:	Метрическая

Сокращения

СПРЭ	Страны с переходной и развивающейся экономикой
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
FX	Иностранная валюта
ПМС	Программа международных сопоставлений
МИР РК	Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан
МНЭ РК	Министерство национальной экономики Республики Казахстан
НБК	Национальный банк Казахстана
НРК	Неработающие кредиты
ППС	Паритет покупательской способности
ГЧП	Государственно-частное партнерство
СКГС	Субъект квазигосударственного сектора

Фотография на обложке предоставлена: Shutterstock.com; Рабочий из Азии за станком на заводе.

Содержание

Краткое содержание 1
A. Последние социально-экономические изменения 2
B. Макроэкономическая политика и структурные реформы 13
C. Экономические перспективы и риски 21
D. Специальный раздел: Как преодолеть стагнацию производительности 24

Рисунки

Рисунок 1. Благодаря нефтяному сектору, чистый экспорт был главной составляющей роста ВВП в первом полугодии 4
Рисунок 2. Рост инфляции замедлился в последние месяцы 4
Рисунок 3. Структура счета текущих операций, 2015–2018 гг. 5
Рисунок 4. Реальный эффективный валютный курс, 2007–2018 гг. 5
Рисунок 5. Уровень бедности в Казахстане (долл. США в день, ППС) 10
Рисунок 6. Основные показатели занятости 11
Рисунок 7. Индекс реальной заработной платы (январь-июнь) 11
Рисунок 8. Распределение среднего класса в 2015 г. 12
Рисунок 9. Индекс стоимости жилья в 2015 г. 12
Рисунок 10. НБК приостановил денежное стимулирование на фоне снижения дефляции и снижения курса тенге. 18
Рисунок 11. НБК сократил свои операции на открытом рынке до уровня 2017 года. 18
Рисунок 12. Спад роста в Казахстане был более сильным, чем в большинстве других стран. 25
Рисунок 13. Падение объема производства вызвано снижением производительности 25
Рисунок 14. Вклад внутриотраслевой и межотраслевой производительности в годовой рост производительности 26
Рисунок 15. Вход новых компаний и ВВП на душу населения, 2016 г. 26
Рисунок 16. Рост ВВП будет снижаться дальше, если не будет увеличения совокупной производительности факторов производства 27

Таблицы

Таблица 1. Платежный баланс и официальные резервы, 2015–2018 гг. 6
Таблица 2. Основные индикаторы риска 10 крупнейших банков, по состоянию на октябрь 2018 г. 9
Таблица 3. Состояние общегосударственного бюджета, 2016-2020 гг. 13
Таблица 4. Базовый сценарий: некоторые макрофискальные показатели, 2015–2020 гг. 23

Предисловие

Настоящее издание Доклада об экономике Казахстана подготовлено в рамках полугодовой серии докладов, посвященных мониторингу тенденций социально-экономического развития страны. Оно содержит краткий обзор экономических и социальных изменений, а также результатов по реализации структурных реформ в течение последних шести-двенадцати месяцев. Настоящее издание включает специальный раздел, посвященный результатам недавно опубликованного Экономического меморандума по стране Всемирного банка «Преодоление стагнации производительности».

Главные авторы данного доклада: Хулио Ревийя (Главный экономист по Центральной Азии), Азамат Агайдаров (Экономист по Казахстану), Азамат Алдияров (Аналитик-исследователь) и Газиз Сеилханов (Аналитик-исследователь). В докладе были использованы ценные материалы, которые предоставили: Рахымжан Асангазиев (Старший специалист по портфелю Всемирного банка в Казахстане), Эва М. Гутиеррез (Ведущий специалист по финансовому сектору), Уильям Хатчинс Зейтс (Экономист по вопросам бедности), Надир Рамазанов (Старший экономист), Алма Нуршаихова (Специалист по управлению в государственном секторе), Йохей Окава (Экономист по вопросам развития мировой экономики), Ералы Бексултан (Специалист по развитию частного сектора) и Айсулу Майлыбаева (Ассистент Постоянного представителя). Хулио Ревийя и Газиз Сеилханов подготовили специальный раздел.

Авторы выражают благодарность за руководство и комментарии, предоставленные Ато Брауном (Постоянный представитель в Казахстане). Гульмира Акшатырова (Программный ассистент в г. Астане) и Сара Нанкя Бабирье (Программный ассистент в г. Вашингтоне) оказали административную поддержку. Бронвен Браун (Консультант) отредактировала окончательный вариант доклада. Азат Байдаулетов (ИТ-аналитик) предоставил технологическую поддержку и помог с форматированием доклада. Ольга Беседина (Координатор по связям с общественностью), Асель Паджу (Координатор по связям с общественностью) и Кубат Сыдыков (Специалист по онлайн коммуникациям) оказали содействие в распространении доклада.

Сандип Махаджан
Менеджер практики
Глобальная практика по макроэкономике, торговле и инвестициям

Краткое содержание

Рост экономики замедлился в первой половине 2018 года на фоне низкого потребления, хотя показатели экспорта были высокими.

Реальный рост ВВП в Казахстане снизился до 4,1 процента в первой половине 2018 года по сравнению с 4,3 процента за тот же период 2017 года. Хотя чистый экспорт, подкрепляемый ростом нефтедобычи и улучшением условий торговли, а также инвестиции, способствуют общему экономическому росту, потребление остается низким. В результате активизации экспорта нефти, дефицит счета текущих операций существенно уменьшился в первой половине 2018 года по сравнению с тем же периодом 2017 года. Что касается финансирования, прямые иностранные инвестиции (ПИИ) выросли на 30 процентов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, в то время как дефицит первичного дохода увеличился из-за более высокой репатриации прибыли горнодобывающими компаниями. Рост доходов от нефти также способствовал улучшению фискального баланса. Принимаются меры по фискальной консолидации для уменьшения дефицита ненефтяного бюджета и пополнения Национального фонда (запасы которого уменьшились в результате недавнего циклического спада экономики), хотя их реализация идет медленнее, чем изначально предполагалось.

Прогнозируется, что показатели экономики улучшатся благодаря нефтяному сектору.

Прогноз по реальному росту ВВП на 2018 год немного улучшился, с 3,7 процента (в прошлом выпуске Экономического доклада по стране, изданном весной 2018 года) до 3,8 процента, так как показатели нефтяного сектора оказались лучше, чем ожидалось. Реальный рост ВВП будет сохраняться примерно на том же уровне в течение 2019 года (3,5 процента), но после этого снизится. В 2020-2021 годах снижение темпов роста внешнего спроса и частных инвестиций, связанное с циклическими факторами и свертыванием мер по фискальному стимулированию экономики, будет сдерживать общие темпы роста ВВП. При этом, потребление домохозяйств, согласно прогнозу, увеличится лишь немного как следствие восстановления реального дохода и вялого кредитования.

Рост производительности является главным определяющим фактором экономического роста Казахстана в перспективах.

Спад в росте производительности, который снижался в течение последних двадцати лет, является главным фактором, обуславливающим низкие среднесрочные перспективы роста ВВП в Казахстане. Уровень производительности был высоким в начале 2000-ых годов и обеспечивал около 6 процентных пунктов в годовом росте ВВП. Однако к началу 2010-ых годов годовой рост производительности снизился до менее 2 процентов в среднем, а в 2014-2016 годах рост производительности стал отрицательным и снижался примерно на 2 процентных пункта в год. Этот спад связан, главным образом, с снижением темпов роста внутриотраслевой производительности во всех основных секторах экономики – сельском хозяйстве,

промышленности и услугах. Эмпирический анализ показывает, что производительность является главным фактором устойчивого долгосрочного роста Казахстана.

Низкие темпы роста производительности объясняются небольшим размером частного сектора, высокой степенью концентрации рынка и отсутствием процесса «созидательного разрушения».

Наблюдающийся в последние десятилетия спад в росте производительности вызван несколькими факторами. Главные из этих факторов – это ограничения в развитии частного сектора, которые находят отражение в низком уровне входа новых компаний на рынок. В Казахстане небольшое число игроков, преимущественно, субъекты квазигосударственного сектора (СКГС), занимает доминирующее положение на ключевых рынках, включая базовые услуги, поддерживающие деятельность частного сектора. Эмпирические данные показывают, что новые, небольшие компании более продуктивны, чем старые, большие компании. Однако из-за сохраняющейся защиты неэффективных, крупных компаний (как СКГС, так и частных компаний), процесс «созидательного разрушения», когда менее продуктивные компании уходят с рынка, не происходит. Это говорит о том, что важнейшие элементы рыночного преобразования экономики в Казахстане еще не завершены.

A. Последние тенденции социально-экономического развития

Последние политические события

Президент провел в сентябре перестановки на нескольких ключевых политических должностях.

В сентябре Президентом Нурсултаном Назарбаевым были проведены перестановки на нескольких влиятельных политических должностях. Аким г. Астаны Асет Исекешев был назначен Руководителем Администрации Президента, сменив на этом посту Адильбека Джаксыбекова. Бывший Министр финансов Бахыт Султанов сменил г-на Исекешева на должности акима. Алихан Смаилов, Помощник Президента, стал Министром финансов. Правительство объявило, что эти изменения были сделаны для усиления реализации основных государственных программ и обеспечения тесной координации на региональном уровне.

Президент Назарбаев открыл четвертую сессию Парламента Казахстана 1 сентября 2018 года. В своем выступлении он подчеркнул основные направления социально-экономического развития, требующие внимания на предстоящей парламентской сессии, включая формализацию самозанятых работников, улучшение системы государственных закупок, модернизацию услуг жилищно-коммунального хозяйства, развитие туризма и агробизнеса.

Казахстан продолжает расширять свою роль дипломатического посредника. Так, 12 августа в г. Астане был ратифицирован

территориальный договор между прибрежными государствами Каспийского моря. В последние годы Казахстан выступает неофициальным посредником в споре между Российской Федерацией и Украиной. Казахстан также несколько раз принимал на своей территории переговоры между Сирийской Арабской Республикой и группой «P5+1» (пять постоянных членов Совета безопасности ООН, а именно Китай, Франция, Россия, Великобритания и США, плюс Германия).

Президент Назарбаев во второй раз за этот год выступил с посланием народу 5 октября (первое вышло в январе). Выступление было посвящено важнейшим вопросам, таким как предоставление ликвидности банковскому сектору, поддержка малых и средних предприятий (МСП), существенное увеличение минимальной заработной платы, реформы в сфере образования и правопорядка. Послание и связанные с ним обсуждения на высоком уровне под эгидой Национального офиса по модернизации будут определять направление политики на 2019 год и последующие периоды, а также цели правительства по политическим и экономическим реформам.

Экономический рост и инфляция

Экономический рост остается стабильным благодаря чистому экспорту.

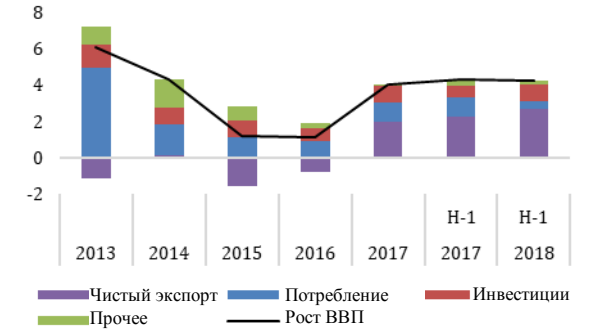
Годовой реальный рост ВВП немного снизился в первой половине 2018 года, до 4,1 процента по сравнению с 4,3 процента за тот же период 2017 года. Предварительные данные показывают, что реальный рост ВВП снизился до 4,1 процента за первые девять месяцев 2018 года по сравнению с 4,3 процента за тот же самый период годом ранее. В результате существенного ускорения роста экспорта в первой половине 2018 года, которое произошло благодаря увеличению нефтедобычи и улучшению условий торговли, чистый экспорт стал главным фактором роста ВВП (Рисунок 1). Активизация частных инвестиций, вызванная ростом доверия инвесторов, способствовала увеличению вложений в основной капитал. Рост потребления оставался невысоким в результате незначительного роста реальных доходов домашних хозяйств и сокращения объемов государственного потребления.

Сектор услуг тоже положительно повлиял на рост ВВП.

Со стороны предложения, промышленное производство выросло в первой половине 2018 года на 5,2 процента по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, главным образом, благодаря увеличению производства в нефтяном секторе, которое составило 6,2 процента (в результате того, что объемы нефтедобычи на месторождении Кашаган оказались выше ожидаемых). Улучшение условий торговли произвело положительный эффект на сектор услуг (в частности, на торговлю и транспорт) и ненефтяную промышленность. Годовой рост сельскохозяйственного производства в первой половине

2018 года составил 4 процента, что лишь незначительно выше, чем за год до этого. Рост в отрасли строительства снизился до 3,8 процента, по сравнению с 5,9 процента в первой половине 2017 года.

Рисунок 1. Благодаря нефтяному сектору, чистый экспорт был главной составляющей роста ВВП в первом полугодии
(вклад в рост ВВП, в процентных пунктах)



Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка на основе официальных данных, опубликованных государственными органами.
Примечание: «Прочее» включает статистическую погрешность и запасы.

Рисунок 2. Рост инфляции замедлился в последние месяцы

Источник: Комитет РК по статистике; расчеты сотрудников Всемирного банка.

Уровень инфляции остается невысоким.

Уровень инфляции снизился до 6,1 процента в сентябре 2018 года, по сравнению с 7,1 процента в сентябре 2017 года, несмотря на неустойчивость валютного курса (см. следующий раздел). Несмотря на небольшое снижение инфляционного давления, в октябре Национальный Банк увеличил базовую ставку на 25 базисных пунктов (до 9,25 процента) после того, как поддерживал ее на уровне 9 процентов в течение трех месяцев подряд. Замедление роста цен на продовольственные товары, которая снизилась с 8,6 процента в год (2017 год) до 5,7 процента за год, закончившийся в сентябре 2018 года, а также невысокий уровень роста цен на платные услуги, способствовали снижению общей инфляции (Рисунок 2). Несмотря на усиление неустойчивости валютного курса в сентябре 2018 года и рост цен на топливо, годовая инфляция цен на непродовольственные товары составила 7,7 процента в сентябре по сравнению с 8,2 процента годом ранее.

Внешний сектор

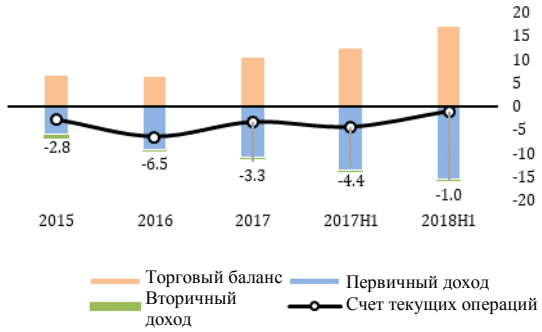
Благоприятные внешние условия способствовали уменьшению дефицита счета

Платежный баланс Казахстана существенно улучшился в первой половине 2018 года, главным образом, благодаря улучшению условий торговли. На фоне стабильного роста нефтяного экспорта, дефицит на счете текущих операций снизился до 1 процента ВВП (700 млн. долл. США) с 4,4 процента ВВП в первой половине 2017 года (Рисунок 3). Между тем, профицит торгового баланса был отчасти нейтрализован

текущих операций.

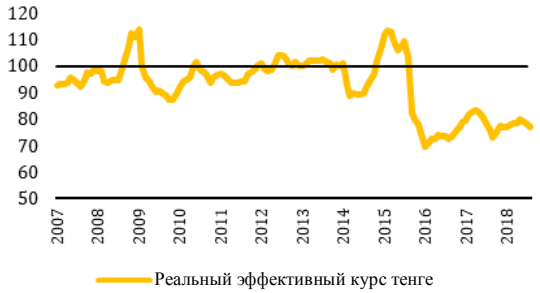
увеличением дефицита первичного дохода, которое было вызвано ростом репатриации прибыли горнодобывающими компаниями. Что касается финансирования, чистые притоки ПИИ существенно увеличились, более чем на 30 процентов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, до 4,2 млрд. долл. США; чистые оттоки портфельных инвестиций и другого краткосрочного капитала составили 2 млрд. долл. США и 2,7 млрд. долл. США, соответственно. Валовые международные резервы Национального банка Казахстана (НБК, центральный банк) снизились до 29,1 млрд. долл. США в конце октября 2018 года (на 5,4 процента по сравнению с концом 2017 года).

Рисунок 3. Структура счета текущих операций, 2015–2018 гг.
(в процентах от ВВП)



Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка на основе официальных данных, опубликованных государственными органами.

Рисунок 4. Реальный эффективный обменный курс, 2007–2018 гг.
(декабрь 2013 г = 100)



Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка на основе официальных данных, опубликованных государственными органами.

Реальный эффективный валютный курс немного снизился.

Реальный эффективный обменный курс (РЭОК) немного снизился в 2018 году (Рисунок 4). По состоянию на сентябрь 2018 года, РЭОК снизился на 5 процентов по отношению к среднему курсу 2017 года, при этом он оставался на значительно более низком уровне, чем до середины 2015 года, когда тенге потерял почти половину своей номинальной стоимости. REER за первые девять месяцев 2018 года на 17 процентов ниже среднего REER за 2014 год. Несмотря на наблюдаемый в течение последних трех лет рост конкурентоспособности валютного курса, экспорт торгуемых несырьевых товаров показал лишь небольшое увеличение. В то же время, рост процентных ставок в США и еврозоне, вкупе с прогнозируемым снижением в среднесрочной перспективе цен на нефть, скорее всего, будут оказывать дополнительное давление на номинальный обменный курс и, возможно, на РЭОК.

Таблица 1. Платежный баланс и официальные резервы, 2015–2018 гг.
(в млрд. долл. США)

	2015	2016	2017	2017 1-ое полугодие	2018 1-ое полугодие
Баланс счета текущих операций	**-5,1**	**-8,9**	**-5,4**	**-3,0**	**-0,7**
Товары	12,7	9,2	17,3	8,5	13,1
Экспорт товаров	46,5	37,3	49,5	23,6	29,4
Импорт товаров	33,8	28,1	32,1	15,1	16,4
Услуги	-5,1	-4,8	-4,4	-2,0	-1,9
Первичный доход	-11,1	-12,9	-17,9	-9,2	-11,9
Из них: Доход прямых инвесторов	-8,6	-11,0	-15,6	-8,1	-10,7
Вторичный доход	-1,6	-0,4	-0,5	-0,2	-0,1
Баланс счета операций с капиталом и финансовых операций /1/2	**-5,4**	**6,6**	**0,9**	**3,0**	**-0,5**
Прямые инвестиции	3,1	13,4	3,7	3,2	4,2
Портфельные инвестиции /1	-3,9	-2,9	2,5	3,1	-2,3
Средне- и долгосрочные инвестиции	4,1	4,2	0,4	0,7	0,3
Краткосрочные инвестиции	-3,8	-8,1	-3,2	-3,2	-3,5
Ошибки и пропуски	-5,0	0,0	-2,5	-0,8	0,9
Общий внешний баланс	**-10,6**	**-2,2**	**-4,5**	**0,1**	**-1,3**
Изменение в валют. активах Нац. фонда	-9,8	-2,2	-2,9	1,0	-0,3
Изменение в валютных резервах НБК	-0,8	-0,1	-1,6	-0,9	-1,0
Справочные статьи:					
Объем общих официальных резервов	**91,3**	**90,9**	**89,1**	**92,2**	**88,1**
Объем валютных активов в Нац. фонде	63,4	61,2	58,3	62,2	58,0
Объем валютных резервов в НБК	20,3	20,1	18,2	18,9	17,2
Золото	7,6	9,6	12,5	11,2	12,9
Условия торговли (2015=100) /3	100,0	98,8	105,1	104,9	116,8
Номинальный ВВП	184,4	137,3	159,4	67,5	73,3

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка на основе официальных данных, опубликованных государственными органами.
Примечание: Некоторые суммы могут быть неточными из-за округления; 1/ Исключая чистые инвестиции Национального фонда; 2/ Включая пропуски и ошибки; 3/ Годовая оценка.

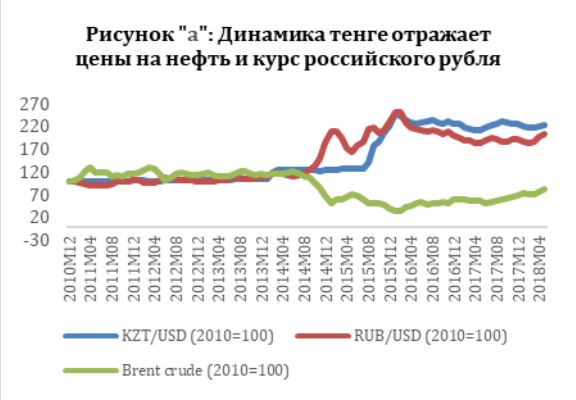
Вставка 1. Рост процентных ставок и ужесточение внешних условий финансирования: последствия для Казахстана

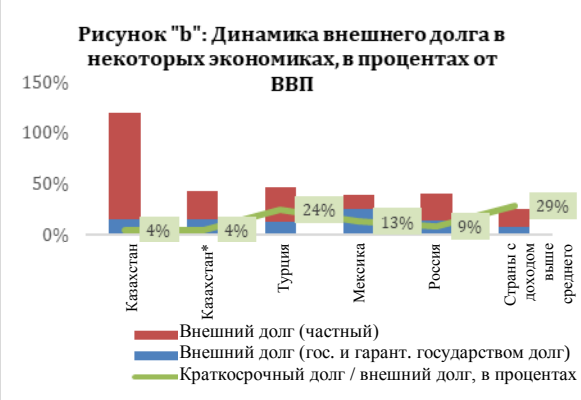
После продолжительного периода благоприятных мировых условий финансирования, процентные ставки начали расти в ответ на ужесточение денежно-кредитной политики в экономиках. Ожидается, что финансовые условия будут ужесточаться быстрее в связи с улучшением экономического прогноза по США и большой программой налогово-бюджетного стимулирования. В связи с этим, прогнозируется, что Федеральный резерв США будет дальше повышать учетную ставку, в то время как еврозона и Япония будут сворачивать программы по покупке активов. Доход от долгосрочных облигаций США сейчас превышает 3 процента; это рекордно высокий уровень с середины 2014 года. Эта тенденция приведет к серьезному отклонению портфеля от переходных рынков, что отрицательно отразится на потоках долгового финансирования и ПИИ в страны с переходным рынком и окажет давление на валюты.

В целом, рост процентных ставок влияет на экономику через: (i) курс валют, (ii) торговлю и (iii) финансовые каналы. Таким образом, рост процентных ставок в передовых экономиках приведет к укреплению их валют (и, следовательно, повлияет на валютные курсы), перестройке структуры торговли, так как импорт из этих экономик подорожает, и увеличению стоимости заимствования из-за снижения инвестиционных потоков.

На стоимость тенге, в основном, влияют изменения в ценах на нефть и динамика российского рубля; колебания в стоимости доллара США имеют лишь ограниченное прямое влияние. Таким образом, возможность снижения курса тенге в ответ на укрепление доллара США относительно невелика (см. Рисунок «a» ниже). Даже если курс тенге снизится, из-за того, что сырьевая структура казахстанского экспорта выражена в долларах США, последствия для экспорта будут несущественными в краткосрочной перспективе. В то же время, косвенный эффект будет зависеть от того, как укрепление доллара США отразится на динамике казахстанского REER, учитывая, что Казахстан в небольшом объеме ведет торговлю с США, но стоимость импорта в целом довольно велика.

Воздействие финансового канала двойственно. С одной стороны, рост процентных ставок может быть выгодным из-за роста доходности валютных резервов, которые составляли 89 млрд. долл. США (56 процентов ВВП) на конец 2017 года. С другой стороны, рост процентных ставок ведет к удорожанию обслуживания и продления внешнего долга. Внешний долг Казахстан в общем составлял 167 млрд. долл. США (105 процентов ВВП) в 2017 году. Однако почти 63 процента всего внешнего долга – это внутрифирменный долг (главным образом, по проектам, финансируемым из нефтяных источников, в горнодобывающей отрасли). Если исключить внутрифирменный долг, соотношение внешнего долга к ВВП снижается до 39,8 процента ВВП, 70 процентов из которых приходится на задолженность частного сектора. За вычетом внутрифирменного долга, который особенно велик в случае Казахстана из-за высокого использования заемных средств в иностранных нефтяных компаниях, страна сравнима с несколькими крупными переходными экономиками по соотношению внешнего долга (частного и государственного) и ВВП (см. Рисунки «a» и «b» ниже).





Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка.
Примечание: *- Исключая внутрифирменную задолженность.

Кроме того, структура корпоративной задолженности, как по ее срокам, так и по процентным ставкам, благоприятна – 85 процентов непогашенного долга является долгосрочным, и почти 70 процентов долга было выделено по фиксированной ставке. Однако почти 75 процентов корпоративной задолженности выражено в иностранной валюте, что делает ее уязвимой перед снижением курса тенге.

Финансовый сектор

Продолжается оздоровление банковского сектора.

Объединение двух крупнейших банков Казахстана, Народного банка и Казкоммерцбанка (Казком), завершилось в июле, в результате чего было образовано новое учреждение, на долю которого приходится примерно треть всех активов финансовой системы (Таблица 2). Банки были объединены, чтобы решить серьезные финансовые проблемы Казкома, для которого поглощение БТА Банка в 2013 году оказалось разорительным. В рамках этого объединения, Фонд проблемных кредитов (ФПК) приобрел стрессовые активы Казкома (на общую сумму 2,4 триллиона тенге, или 7,3 млрд. долл. США), а Народный банк заплатил символическую сумму за оставшиеся активы Казкома и влил капитал в размере около 750 млн. долл. США.

Между тем, казахстанские банки продолжают показывать признаки стресса. В середине 2018 года у трех мелких банков были отозваны лицензии. В сентябре Правительство и Национальный банк выкупили у Цеснабанка, второго по размеру кредитора, кредиты аграрного сектора на 450 млрд. тенге (1,2 млрд. долл. США) для укрепления его баланса; государственный холдинг «Казагро» проводит реструктуризацию части аграрного портфеля Цеснабанка. Хотя НБК выпустил ценные бумаги на 3 триллиона тенге (8 млрд. долл. США), казначейство не участвовало, и ценные бумаги приобрел Единый напительный пенсионный фонд.

Таблица 2. Основные индикаторы подверженности рискам 10 коммерческих банков.

10 крупнейших коммерческих банков, по размеру активов	Доля в активах всей системы	Доля в кредитовании по всей системе	Доля проблемных кредитах /1	Доля НРК с просрочкой 90 дней и более
Народный банк Казахстана /2	33,2	29,3	17,5	12,1
Цеснабанк	8,8	10,5	11,2	6,7
Сбербанк России	7,3	9,2	8,0	6,0
ForteBank	6,6	4,7	13,4	8,0
KASPI BANK	6,5	8,6	13,8	7,7
Банк ЦентрКредит	6,1	7,8	15,5	7,0
АТФ Банк	5,8	7,2	12,9	8,9
Евразийский банк	4,5	4,9	26,1	8,8
Жилстройсбербанк	3,6	4,5	1,8	0,2
Банк RBK	2,4	1,7	45,7	25,4

Источник: Национальный банк Казахстана.

Примечание: Данные по состоянию на 1 октября 2018 г. 1/ Кредиты с просроченными платежами (по основной сумме и/или процентам); 2/ Народный банк приобрел Казкоммерцбанк в июле 2017 года.

Росту кредитования мешают слабые стороны банковского и корпоративного сектора.

Государственный сектор неоднократно предоставлял финансирование банковскому сектору по субсидируемым рыночным ставкам для поддержки роста кредитования. Президент Назарбаев в своем годовом послании в октябре поручил НБК выделить еще 600 млрд. тенге (почти 2 млрд. долл. США) в виде долгосрочной поддержки ликвидности банков. Однако, вместо предоставления кредитов, банки накапливают ликвидные активы (почти 41 процент от всех активов), что отражает слабые стороны как банков в части платежеспособности и так и корпоративного сектора. В результате, несмотря на двухзначный рост кредитования физических лиц, общий рост кредитования в 2018 году остался на том же уровне. Между тем, продолжается тенденция дедолларизации, и доля кредитов в иностранной валюте снизилась с 28 процентов от общей суммы кредитов (2017 год) до 23 процентов в сентябре 2018 года в результате реального укрепления тенге. Заявляемые финансовые показатели говорят о сильной капитализации банков (20,7 процента в конце июля 2018 года) и уменьшении доли неработающих кредитов (НРК) (8,2 процента всех кредитов), что, главным образом, связано с выкупом кредитов ФПК. Тем не менее, Национальный Банк публично признал, что фактический уровень неработающих займов, вероятно, близок к 30 процентам.

Социальные показатели

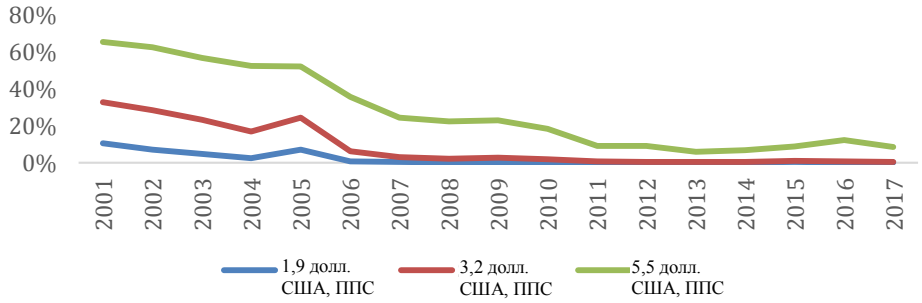
В Казахстане устойчивыми темпами

Последние имеющиеся данные показывают, что уровень бедности в Казахстане снизился в период между 2016 и 2017 годом (Рисунок 5). Если использовать самую высокою черту бедности, принятую во Всемирном банке, которая, как правило, применяется к странам с

снижается уровень бедности.

уровнем дохода выше среднего, таким как Казахстан, уровень бедности упал с около 65 процентов (2001 год) до около 8,5 процента в 2017 году. Тем не менее, сохраняется множество проблем, и Казахстан еще уязвим перед экономическими потрясениями, которые периодически задают обратный ход достижениям страны по сокращению бедности. В периоды низкого экономического роста или рецессии, как, например, в 2005 году и 2013-2016 годах, многие люди оказываются за чертой бедности (хотя крайняя форма бедности не встречается часто); уровень бедности улучшился только после восстановления роста в последующие годы. На самом деле, если использовать самую высокую черту бедности, Казахстан еще не вернулся к тому уровню, который был достигнут в 2013 году.

Рисунок 5. Уровень бедности в Казахстане (долл. США в день, ППС)



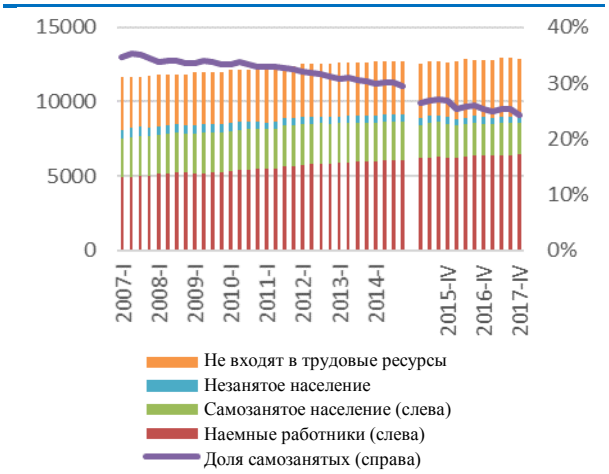
Источник: Показатели мирового развития, Всемирный банк.

Уровень формальной занятости в Казахстане постепенно начинает обгонять уровень самозанятости. Так, доля самозанятости в 2017 году впервые упала ниже четверти всех трудовых ресурсов. Реальная заработная плата, которая выросла в первой половине 2018 года на 2 процента по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, как ожидается, будет способствовать дальнейшему снижению уровня бедности в предстоящем году. Наиболее высокими темпами формальная заработная плата росла в секторе административной поддержки и услуг, за которым следует строительство и горнодобывающая отрасль. В первой половине 2018 года наиболее высокие темпы роста формальной заработной платы были отмечены в Атырауской, Карагандинской и Восточно-Казахстанской областях.

В своем октябрьском выступлении Президент Назарбаев объявил о значительном увеличении минимальной заработной платы. С 1 января 2019 года минимальная заработная плата повысится до 42 000 тенге (115 долл. США) с текущего уровня 28 000 тенге (80 долл. США). Для финансирования этого увеличения из республиканского бюджета 2019-2021 гг. будет ежегодно выделяться свыше 96 млрд. тенге (260 млн. долл. США). По оценкам Правительства, увеличение минимальной заработной платы отразится на доходах 1,3 миллиона человек в

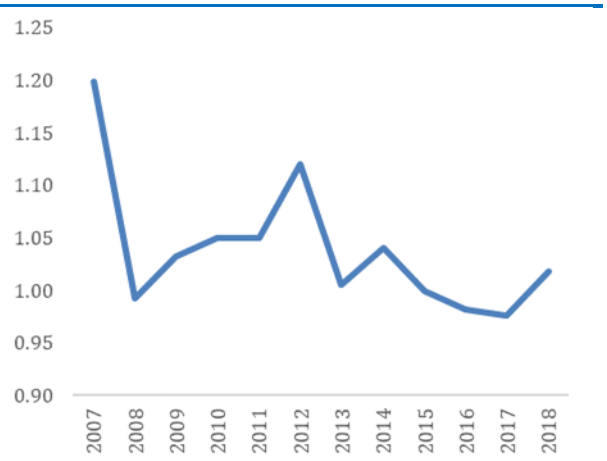
различных отраслях экономики. В то время как рост заработной платы может вызвать небольшое снижение спроса на труд, положительное воздействие на уровень бедности и неравенства по всей стране (исключая г. Алматы и г. Астану) может быть существенным.

Рисунок 6. Основные показатели занятости (в тысячах человек слева, и в % справа)



Источник: Служба энергетической информации США (EIA); Национальный банк Казахстана.

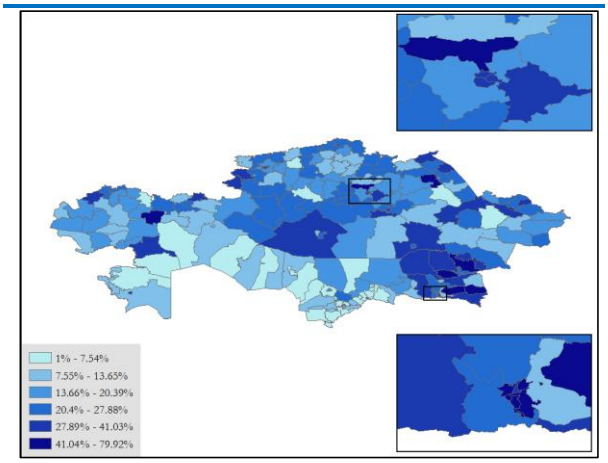
Рисунок 7. Индекс реальной заработной платы (январь-июнь) (январь-июнь 2015 г. = 1,)



Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка на основе официальных данных, опубликованных Национальным банком Казахстана.

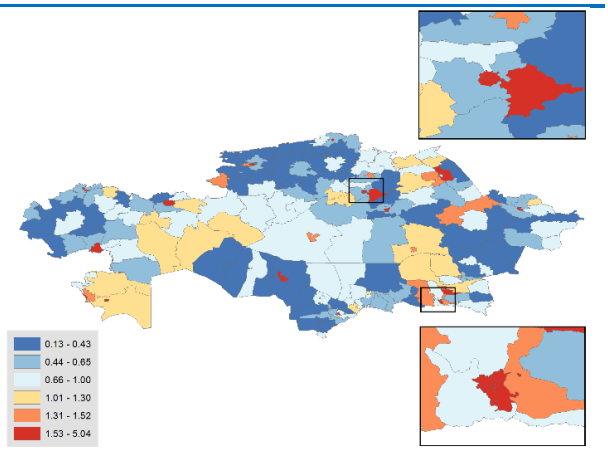
Значительным вызовом для Казахстана является территориальное неравенство. Хотя в большинстве районов Кызылординской, Атырауской, Актюбинской и Южно-Казахстанской областей нет чрезмерно высоких показателей бедности, размер среднего класса в этих областях ниже, чем в Алматинской, Акмолинской, Северо-Казахстанской, Восточно-Казахстанской и Павлодарской областях (Рисунок 8). Рост стоимости жилья в наиболее богатых городах страны может привести к дальнейшему усилению имущественного неравенства, мешая мобильности населения из бедных регионов страны (Рисунок 9). Решение проблемы растущей нехватки доступного городского жилья имеет принципиальное значение для географической и экономической мобильности в предстоящие годы.

Рисунок 8. Распределение среднего класса в 2015 г.



Источник: Служба энергетической информации США (EIA); Национальный банк Казахстана.
Примечание: Средний класс означает домохозяйства с подушевым доходом в пределах 14-52 долл. США ППС в день.

Рисунок 9. Индекс стоимости жилья в 2015 г.



Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка на основе официальных данных, опубликованных Национальным банком Казахстана.

B. Макроэкономическая политика и структурные реформы

Оценка фискальной политики и политики управления долгом государственного сектора

Корректировка расходов и сокращение ненефтяного дефицита соответствуют плану консолидации в налогово-бюджетной сфере

Правительство продолжает работу по консолидации в налогово-бюджетной сфере в целях сокращения дефицита ненефтяного бюджета и пополнения Национального фонда (частично использованного во время последнего циклического спада экономики). После единовременной бюджетной поддержки банковского сектора в 2017 году, бюджетные расходы в 2018 году вернулись к более устойчивому уровню (Таблица 3). Прогнозируется, что государственные расходы в 2018 году снизятся до 20,8 процента ВВП с 25,9 процента ВВП (среднее за последние три года), в то время как ненефтяной дефицит сократится до 6,9 процента ВВП (с 12,8 процента ВВП годом ранее). Хотя сокращение бюджетных расходов соответствует среднесрочной стратегии правительства по консолидации в налогово-бюджетной сфере и является целесообразной мерой, учитывая циклическое восстановление экономики, потребуются дополнительные усилия для повышения эффективности государственных расходов.

Таблица 3. Общие бюджетные счета Правительства, 2016-2020 гг.
(в процентах ВВП, если не указано иное)

	2016	2017	2018 п	2019	2020	2021
				Прогноз		
Доходы и гранты, всего	**19,6**	**23,2**	**22,8**	**23,4**	**22,9**	**22,4**
Нефтяные доходы	4,5	8,4	6,9	7,4	6,9	6,4
Общие поступления Национального фонда/1	3,0	6,7	5,4	5,3	5,0	4,6
Таможенные пошлины на экспорт нефти	1,5	1,7	1,5	2,1	1,9	1,8
Ненефтяные доходы	15,2	14,8	15,9	16,0	16,0	16,0
Поступления Государственного бюджета /2	12,2	11,7	12,9	13,0	13,0	13,0
Поступления других внебюджетных фондов /3	3,0	3,1	3,0	3,0	3,0	3,0
Расходы и чистое кредитование	**24,1**	**25,4**	**20,8**	**19,8**	**19,3**	**19,2**
Расходы Государственного бюджета, исключая трансферты из Нац. фонда	15,3	16,2	15,4	15,3	15,3	15,9
Потребление/трансферты из Нац. фонда	6,8	8,3	4,5	3,9	3,4	2,7
Расходы других внебюджетных фондов /3	1,9	0,8	1,0	0,6	0,6	0,6
Общий баланс бюджета	**-4,4**	**-2,2**	**2,0**	**3,6**	**3,6**	**3,2**
Дефицит государственного бюджета/2	-1,7	-2.9	-0,9	-0,2	-0,4	-1,1
Фискальные сбережения Нац. фонда, чистые	-3,8	-1.6	0,9	1,5	1,6	1,9
Баланс по другим внебюджетным фондам /3	1,1	2.3	2,0	2,4	2,4	2,4
Ненефтяной дефицит Консолидированного бюджета /4	**-10,0**	**-12.8**	**-6,9**	**-6,2**	**-5,7**	**-5,6**
Единовременные расходы /5		3.9	0,8			
Ненефтяной дефицит, Консолидированного бюджета, исключая единовременные расходы	**-10,0**	**-8.9**	**-6,1**	**-6,2**	**-5,7**	**-5,6**

	2016	2017	2018 п	2019	2020	2021
				Прогноз		
Справочные статьи:						
Чистые финансовые активы	25,0	15.7	16,0	16,2	16,4	16,3
Объем активов Нац. фонда в ин. валюте	44,6	35.8	35,4	34,3	33,4	32,9
Объем правительственного долга /6	19,6	20.1	19,4	18,0	17,0	16,6
Чистые финансовые активы (млрд. долл. США)	33,6	26.1	27,1	29,8	32,5	34,8
Объем активов Нац. фонда в ин. валюте (млрд. долл. США)	61,2	58.3	60,2	62,9	66,1	70,3
Объем правительственного долга (млрд. долл. США) /6	27,6	32.2	33,0	33,1	33,6	35,5

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка на основе данных, опубликованных государственными органами.

Примечание: Некоторые суммы цифр могут быть неточными из-за округления. 1/ Включая доход/убытки от курсовой разницы; 2/ Исключая продажу государственного имущества и земли; 3/ Исключая Национальный фонд; 4/ Консолидированный бюджет включает государственный бюджет и использование Национального фонда; 5/ Единовременные расходы включают трансферт Фонду проблемных кредитов в размере 6,5 млрд. долл. США в 2017 году и трансферт в размере 1,2 млрд. долл. США для выкупа стрессовых активов у Цеснабанка в 2018 году; 6/ Включая государственные гарантии.

Решающее значение имеет повышение эффективности государственных расходов.

Правительству необходимо более решительно расставлять приоритеты по государственным расходам, отводя первостепенную роль мерам, стимулирующим экономический рост. Такой подход будет крайне важным в среднесрочной перспективе, особенно если учитывать уменьшающуюся долю капитальных инвестиций (всего лишь 13,6 процента от всех расходов в 2017 году по сравнению с 20 процентами в среднем за 2010–2015 годах). Помимо мер по повышению эффективности, растет необходимость и в мерах по увеличению ненефтяных доходов для укрепления государственных финансов и покрытия финансовых затрат, связанных с недавним выступлением Президента, включая повышение минимальной заработной платы (для работников государственного сектора) и инициативы по поддержке МСП, сельского хозяйства и промышленного производства.[1]

Правительству необходимо планировать снижение использования трансфертов из Национального фонда для

Снижение цен на нефть и уменьшение экономической активности могут оказать дополнительное давление на среднесрочную цель правительства по сокращению гарантированных трансфертов из Национального фонда. Эта проблема подчеркивается в недавно принятом бюджете на 2019–2021 годы, который предусматривает увеличение годовых трансфертов из Национального фонда еще на 150 и 300 млрд. тенге (эквивалентно 430 и 860 млн. долл. США, соответственно) для компенсации прогнозируемой нехватки

[1] Кроме финансирования для покрытия затрат, связанных с пятидесятипроцентным увеличением минимальной заработной платы для работников государственного сектора, в течение следующих трех лет Правительству потребуется еще 30 млрд. тенге (ежегодно) для поддержки МСП, не менее 100 млрд. тенге для поддержки промышленности по переработке сельскохозяйственной продукции и 500 млрд. тенге для поддержки обрабатывающей промышленности.

финансирования бюджетных расходов.

поступлений в бюджете. Следовательно, первоначальная цель по сокращению трансфертов из Национального фонда до 2 триллионов тенге к 2020 году (в соответствии с новым правилом Национального фонда) была перенесена на более поздний срок. Прогнозируется, что несмотря на более высокие цены и производство нефти, дополнительное использование фонда приведет к уменьшению валютных резервов Национального фонда Республики Казахстан (НФРК) с 35 процентов ВВП (2018 год) до 32 процентов в 2021 году. Между тем, государственный долг стабилизируется на уровне около 20 процентов ВВП.

Вставка 2. Рост торгового протекционизма: что это значит для Казахстана?

Рост напряженности в вопросах торговли между ведущими экономиками представляет значительные риски для мировой экономики и омрачает среднесрочные перспективы. За последние несколько месяцев США ввели тарифы по различным импортным товарам; в ответ на это соответствующие страны приняли встречные меры. Напряженность в вопросах торговли между крупнейшими мировыми экономиками, США и Китаем, вызывает особенное беспокойство – последствия для остальных экономик мира включают рост неопределенности, нарушение цепочек создания стоимости, нестабильность сырьевых рынков, снижение инвестиционных потоков. Торговый протекционизм усилился на волне финансового кризиса 2008-2009 годов. Данные Global Trade Alert показывают, что количество причиняющих вред мер увеличилось за последние десять лет (см. рисунок), причем сосредоточены они в нескольких отраслях (Таблица 2).

Таблица 2. Отрасли, затронутые протекционистскими мерами по всему миру

Отрасли	Меры
Изделия из железа и стали	1089
Другие металлоизделия	830
Автотранспортные средства, прицепы и полуприцепы; запасные части и принадлежности	658
Железо и сталь	518
Продукты органического синтеза	511

Источник: Global Trade Alert (https://www.globaltradealert.org/).

Прямое воздействие протекционистских мер на Казахстан, как ожидается, будет минимальным. Экспорт Казахстана состоит, главным образом, из товаров, торговля которыми ведется в мировых масштабах, таких как сырая нефть, газ, медь, что снижает вероятность влияния протекционистских мер на экспорт страны. Хотя экспортная база включает товары, которые недавно попали в перечень жестких протекционистских мер (см. Таблицу 3), доля этих категорий в общем экспорте Казахстана незначительна. Растущая напряженность в вопросах торговли между крупнейшими мировыми экономиками представляет лишь небольшую угрозу для казахстанского экспорта; протекционистские меры отдельных экономик оказывают несущественное прямое воздействие.

Таблица 3. Отрасли, затронутые протекционистскими мерами в Казахстане

Отрасли	Меры
Изделия из железа и стали	146
Железо и сталь	61
Медь, никель, алюминий, окись алюминия, свинец, цинк и олово, необработанные	58
Продукция неорганической химии, особо не обозначенная	43
Злаковые культуры	37

Косвенное воздействие, выраженное в замедлении роста основных торговых партнеров и повышении неопределенности на мировых товарных рынках, может быть более сильным. *Напряженность в вопросах торговли отразилась неблагоприятно, но пока что в умеренной степени, на экономике основных торговых партнеров Казахстана, включая Китай.* Напряженность в вопросах торговли между Китаем и США может привести к нарушению цепочек создания стоимости между этими двумя экономиками, повысить цены и усилить неопределенность, препятствующую инвестициям. Эти факторы, вероятно, приведут к снижению экономических показателей как в Китае, так и в США. Китай является крупнейшим рынком назначения казахстанского экспорта и

составляет 13 процентов в общем объеме экспорта, поэтому замедление роста в Китае отрицательно отразится на казахстанском экспорте. В структуре казахстанского экспорта в Китай преобладают сырьевые товары, включая сырую нефть, медь, радиоактивные химические вещества. В то время как спрос на товары может не пострадать сразу же, объемы экспорты могут в конечном счете снизиться, если напряженность сохраниться в течение продолжительного периода времени.

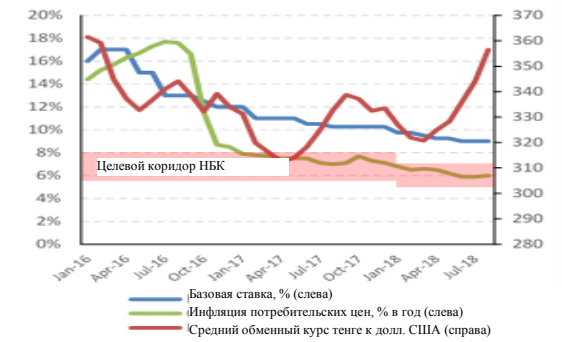
Напряженность в вопросах торговли может вызвать нестабильность на мировых товарных рынках в среднесрочной перспективе. Экономики, испытывающие напряженность в торговых отношениях, являются крупнейшими центрами экономической власти, и текущая напряженность вызывает неопределенность на мировом рынке. На мировые товарные рынки также повлияет высокий уровень напряженности, который ведет к повышенной нестабильности цен на товары в среднесрочной перспективе. Для стран, экспортирующих нефть, таких как Казахстан, нестабильность цен на нефть осложняет макроэкономическую среду. В итоге, может возникнуть давление в сторону возврата к неоптимальной проциклической налогово-бюджетной политике в ответ на временное увеличение цен на нефть.

Оценка денежной-кредитной политики

НБК придерживается осторожного подхода к денежному стимулированию.

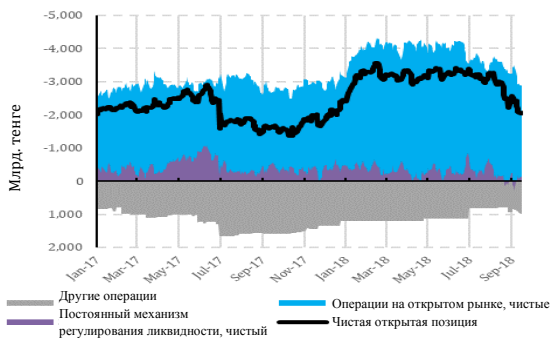
Национальный банк в октябре повысил базовую ставку на 25 базисных пунктов, до 9,25 процента (Рисунок 10). НБК сохранял базовую ставку на уровне 9 процентов после того, как снизил ставки в июне, когда он также скорректировал свои намерения с учетом ограниченных мер по денежному стимулированию на оставшийся период 2018 года на фоне растущих рисков инфляции. Дальнейшие решения касательно базовой ставки будут зависеть от динамики цен; инфляция может повыситься в ближайшие месяцы после заметного снижения курса тенге, произошедшего в августе и сентябре, когда он потерял почти 7 процентов своей стоимости по отношению к доллару США. Национальный банк будет дальше взвешенно подходить к денежному стимулированию и придерживаться политики контроля инфляционных ожиданий, чтобы смягчать отрицательные последствия. После рекордно высокой отметки, 17,7 процента в середине 2016 года, инфляция составляла 6,1 процента в сентябре, оставаясь в пределах целевого диапазона НБК, 5-7 процентов на 2018 год, но превысив пересмотренный целевой диапазон 4-6 процентов на 2019–2020 годы.

Рисунок 10. НБК приостановил денежное стимулирование на фоне снижения дефляции и снижения курса тенге.



Источники: Национальный банк Казахстана, Комитет РК по статистике.

Рисунок 11. НБК сократил свои операции на открытом рынке до уровня 2017 года.



Источник: Национальный банк Казахстана.

Усилия НБК по стимулированию банковских кредитов по-прежнему ограничены.

Хотя НБК сократил использование операций на открытом рынке с июля, когда произошло снижение валютного курса (Рисунок 11), банки продолжили наращивать свои ликвидные активы на корреспондентских счетах. Ликвидность банков увеличилась на 2,6 процента между концом 2017 года и июлем 2018 года, до 9,9 триллиона тенге (8,9 млрд. долл. США), или приблизительно до 41 процента от всех активов банковского сектора. Эта ликвидность не обращается в экономике, как это предполагал НБК. Вместо этого, высокий уровень ликвидности банков отражает размещение банками безрискового дохода на базовой ставке НБК или процентных доход от других финансовых учреждений.

Эффективность кредитно-денежной политики будет зависеть от: (i) способности НБК реагировать на внешние факторы, (ii) способности НБК стимулировать кредитование и, возможно, самое важное, от (iii) уровня доверия. Структура казахстанской экономики означает, что внешние факторы, такие как экономические санкции, применяемые к России, и нестабильность цен на сырье, сильно влияют на валютный курс и стабильность цен. Слабые трансмиссионные механизмы денежно-кредитной политики сдерживают воздействие решений по процентной ставке на реальную экономику. Решения по политике и заявления о намерениях НБК имеют ключевое значение для эффективности кредитно-денежной политики. В связи с этим регулятору нужно использовать имеющиеся у него инструменты кредитно-денежной политики, включая целевой уровень инфляции и режим гибкого курсообразования, для стимулирования работы реального сектора.

Текущие структурные реформы

Реформы продолжаются, но есть риск чрезмерного регулирования.

По сообщениям властей, многие из мер Плана нации «100 конкретных шагов», объявленного Президентом Назарбаевым в начале 2015 года, были реализованы. Многие из 50-ти с лишним принятых нормативно-правовых актов включают положения об укреплении системы управления, которые крайне важны для структурного преобразования в Казахстане. Тем не менее, хоть изменения в законодательстве важны, их не следует рассматривать как единственное средство для достижения цели; Казахстану нужно постараться избежать чрезмерного регулирования и не потерять из виду первоначальные цели реформ.

Казахстану необходима более значительная повестка преобразований и управления изменениями, направленная на результаты, а не на процессы, поощряющая инициативу, а не иерархическое принятие решений, и обеспечивающую гибкость бюджета в пределах установленных рамок. Правительство все больше проявляют поддержку институциональным преобразованиям. Признавая недостатки в подготовке правовых документов, Министерство юстиции провело обсуждения по вопросу упрощения процессов подготовки правовых документов для повышения качества и стабильности законодательства и поощрения саморегулирования. Верховый суд приступил к обширной программе преобразований, основанной на «семи камнях правосудия», которая направлена на изменения в бизнес-процессах и внутренних процедурах в существующем законодательстве. Агентство по делам государственной службы и противодействию коррупции проводит информационную кампанию для предупреждения коррупции, в то время как усиление уголовного преследования по делам о коррупции одновременно посылает четкий сигнал обществу.

Улучшения в бизнес-среде нашли отражение в последнем отчете Всемирного банка «Doing Business».

Правительство также реализует меры по снижению нагрузки регулирования на компании, например, сокращает число проверок и снижает требования по административной отчетности. Кроме того, для усиления защиты интересов предпринимателей проводится оптимизация и регулирование услуг, оказываемых естественными монополиями и квазигосударственными организациями.

Усилия Правительства нашли отражение в недавно опубликованном рейтинге Всемирного банка «Doing Business-2019», в котором Казахстан занял 28-ое место (из 190 стран) по общему показателю легкости ведения бизнеса (поднявшись с 36-го места, которое он занимал годом ранее). Казахстан улучшил 6 из 10 позиций рейтинга, а именно, обеспечение исполнения контрактов, получение разрешений на строительство, открытие компании, урегулирование

неплатежеспособности, получение кредита, международная торговля. Нужно отметить, что Казахстан сохраняет свои позиции в списке стран с наилучшими показателями по защите миноритарных инвесторов.

Принимаемые правительством меры подкрепляются Единой программой поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2020», которая направлена на развитие предпринимательства и создание рабочих мест в регионах. Программа включает частичные гарантии по кредитам, развитие инфраструктуры, создание промышленных зон, долгосрочный лизинг, специализированную поддержку экспортеров, субсидии по процентным ставкам, нефинансовую поддержку по развитию потенциала.

Эти и другие масштабные государственные инициативы направлены на стимулирование экономики путем увеличения инвестиций за счет государственных средств. Правительство выполняет роль двигателя инвестиций в частном секторе, усиливая тем самым зависимость частного сектора от государственной поддержки. Доля банковского кредитования в корпоративных структурах капитала снизилась с 16,5 процента (2013 год) до 7,4 процента в 2017 году, в то время как доля государственной поддержки увеличилась.

Более того, с 2013 года растет доля государственного сектора в общей занятости, что подчеркивает нехватку возможностей трудоустройства в частном секторе.

Из-за чрезмерной государственной финансовой поддержки, у компаний нет стимулов для работы в обычных рыночных условиях (что делает их менее конкурентоспособными). Более того, государственное финансирование направлено не в наиболее производительные сектора. В связи с этим, для противодействия отрицательным последствиям государственного вмешательства и роста частных инвестиций необходимо повышение эффективности внутреннего рынка и операционной среды бизнеса.

В этом контексте, стратегическое привлечение основанных на знаниях, экспортоориентированных ПИИ имеет решающее значение для облегчения растущего давления на государственные финансы. В связи с этим, крайне важна эффективная реализация недавно принятой Национальной инвестиционной стратегии, направленной на повышение инвестиционной привлекательности Казахстана для несырьевых инвестиций.

C. Перспективы экономического развития и риски

Перспективы развития мировой экономики

Рост мировой экономики достигнет пика в 2018 году и затем немного замедлится в 2019–2020 годах.

Прогнозируется, что рост мировой экономики в 2018 году составит 3,1 процента, так же, как и в 2017 году, и затем снизится до 3 процентов в 2019 году и до 2,9 процента в 2020 году. После устойчивого роста в первой половине 2018 года, экономические показатели стали более разнородными, отражая специфические проблемы и уязвимые места разных стран. Экономический рост ускоряется в США вследствие мер налогово-бюджетного и денежного стимулирования, но в 2019-2020 годах он, как ожидается, замедлится, так как эти факторы станут ослабевать и дадут обратный эффект. Рост экономики в еврозоне, по прогнозам, снизится с 2,4 процента (2018 год) до 2,1 процента в 2019 году на фоне снижения торговой активности. Сокращение денежного стимулирования в 2019–2020 годах будет способствовать дальнейшему замедлению роста, до 1,5 процента.

В Китае экономический рост был сильным в первой половине 2018 года, но последние данные указывают на замедление роста в третьем квартале. Продолжение внутренней ребалансировки и повышение тарифов будут оказывать давление на рост, который в 2019–2020 годах замедлится. Что касается стран с переходной и развивающейся экономикой, из-за снижения цен на сельскохозяйственную продукцию и промышленные товары, восстановление экономик, экспортирующих сырье, замедлилось. Тем не менее, прогнозируется, что в 2019-2020 годах темпы роста восстановятся. В то время как рост в странах, импортирующих сырье, благодаря оживленному внутреннему спросу остается устойчивым, есть очевидные признаки ослабления роста, которые связаны с ограничениями в мощностях и снижением темпов наращивания экспорта.

Усиливаются риски для финансовых условий и торговли.

Риски для мировой экономики все больше смещаются в сторону понижения. Растущая напряженность в вопросах торговли и усиливающаяся неустойчивость на финансовых рынках может привести к более низкому, чем ранее прогнозировалось, росту во многих странах с переходной и развивающейся экономикой. Жесткие региональные и мировые цепочки создания стоимости означают, что рост торговых тарифов может существенно повлиять на экономическую активность. В экономиках, подверженных воздействию внешних факторов, таких как Аргентина и Турция, в 2018 году произошло значительное обесценение валюты и финансовые потрясения. За произошедшим в августе падением турецкой лиры последовало обесценение валют в нескольких экономиках Европы и Центральной Азии, включая Грузию, Казахстан и Россию. Ужесточение

денежно-кредитной политики в развитых экономиках, которое оказалось более резким, чем ожидалось, и растущее уклонение от рисков может оказать дополнительное давление на уязвимые страны с переходной и развивающейся экономикой, особенно страны с высокими уровнями государственного и/или частного долга или большими потребностями во внешнем финансировании.

Прогнозируется, что цены на нефть немного снизятся, но риски повышения сохраняются.

Цены на энергоносители оставались на высоком уровне с середины 2018 года. Цены на нефть, которые, по прогнозу, в среднем составят 70 долл. США за баррель в 2018 году (на 32 процента выше, чем в 2017 году), были нестабильными в течение года. Давление в сторону повышения цен связано с сокращением добычи в Венесуэле и возобновлением санкций США в отношении Ирана. Прогнозируется, что цены на нефть немного снизятся и составят в среднем 69 долл. США за баррель в 2019 и 2020 годах, так же как прогнозировалось ранее. Увеличение предложения со стороны США будет сопровождать ожидаемый рост мирового спроса. Риски повышения цен остаются высокими ввиду низких уровней свободных мощностей и сохраняющейся неопределенности добычи в Венесуэле.

Базовый сценарий экономического развития Казахстана, риски и вызовы

Экономика будет стабильно расти, но темпы роста снизятся.

Казахстанская экономика в 2019 году будет расти дальше небольшими темпами, 3,5 процента. В 2020–2021 годах реальный рост ВВП замедлится из-за ослабления внешнего спроса и снижения роста частных инвестиций, так как эффект циклических факторов начнет убывать, а эффект налогового-бюджетного стимулирования, вероятно, начнут сворачиваться. Потребление домохозяйств, как ожидается, немного увеличится вследствие восстановления реальных доходов и вялого кредитования. Решение государства о повышении минимальной заработной платы с 2019 года дадут толчок потреблению домохозяйств, но в то же время будет непростым для МСП с точки зрения адаптации чтобы оставаться конкурентоспособными. Со стороны производства, экономическую активность будет поддерживать, в основном, рост в ненефтяных промышленных отраслях и в секторе услуг; вклад строительства в экономический рост немного уменьшится из-за снижения в динамике инвестиций. В целом, прогнозируется, что темпы роста ВВП будут ниже средних уровней за последние годы (Таблица 4), что обусловлено низким предложением труда и слабым ростом производительности (см. специальный раздел).

Таблица 4. Базовый сценарий: некоторые макрофискальные показатели, 2016–2020 гг.
(в процентах, если не указано иное)

	2016	2017	2018	2019	2020	2021
				Прогноз		
Реальный рост ВВП	1,1	4,1	3,8	3,5	3,2	3,2
Нефтяной сектор	2,3	7,4	4,1	3,5	1,7	1,7
Ненефтяная экономика	0,9	3,2	3,8	3,4	3,5	3,5
Инфляция потребит. цен, среднее за период	14,6	7,4	5,6	6,1	5,8	5,7
Баланс счета текущих операций (% от ВВП)	-6,5	-3,3	-0,2	-0,2	-0,2	-0,1
Общий дефицит бюджета (% от ВВП)	-4,4	-2,2	2,0	3,6	3,6	3,2
Ненефтяной дефицит Конс. бюджета (% от ВВП)	-10,0	-12,8	-6,9	-6,2	-5,7	-5,6
Чистые финансовые активы ПРК (% от ВВП)	25,0	15,7	16,0	16,2	16,4	16,3
Уровень бедности ($5,5 в день, ППС)	7,9	6,9	6,2	5,6	5,0	5,0

Источник: Расчеты и оценки сотрудников Всемирного банка.

Благоприятная внешняя среда будет поддерживать улучшения на счете текущих операций и состояние государственного бюджета.

Прогнозируется, что инфляция потребительских цен будет дальше следовать по своей текущей снижающейся траектории. Однако в будущем ценовое давление может исходить как от внешних факторов (рост цен на импортные товары из-за нестабильности валютного курса, например), так и от внутренних факторов (рост заработной платы и дальнейшее ужесточение рынка труда). Благоприятные внешние условия, включая относительно высокие цены на сырье и устойчивый внешний спрос, приведут с сбалансированному счету текущих операций в 2019 году и далее. Бюджет в течение прогнозного периода тоже будет более сбалансированным – ненефтяной дефицит снизится до 5,6 процента ВВП к 2021 году, хотя возможная нестабильность цен на нефть и изменения во внешнем спросе будут по-прежнему представлять риски для государственного бюджета. Прогнозируется, что в результате восстановления доходов домохозяйств, уровень бедности будет следовать по снижающейся траектории и достигнет 5 процентов к 2020 году, что намного ниже прошлых уровней.

Риски, которые могут изменить позитивные прогнозы, в целом сбалансированы, хотя препятствия для экономического роста сохранятся.

Баланс рисков, которые могут изменить позитивные прогнозы роста, в целом, такие же, как и в нашем докладе, опубликованном весной 2018 года. Однако в течение следующих двух лет, давление в сторону снижения роста может усилиться из-за нескольких факторов. Так, дальнейший рост геополитической напряженности и усиление протекционизма в торговле могут привести к замедлению активности мировой экономики и уменьшению спроса на нефть и другие сырьевые товары.

Эти факторы, в сочетании с ужесточением процентных ставок в передовых экономиках, могут привести к снижению цен на нефть и, следовательно, к ухудшению платежного баланса и общего уровня экономического роста в Казахстане. Что касается внутренних факторов, нестабильность валютного курса может привести к усилению инфляционных ожиданий и ужесточению кредитно-денежной

политики НБК. Эта динамика в конечном итоге приведет к увеличению стоимости заимствования для компаний и домохозяйств, еще больше подавляя активность кредитования. Более того, тенденция восстановления и роста, наблюдаемая с 2016 года, может оказаться непродолжительной, если Правительство будут задерживать реализацию структурных реформ по улучшению бизнес-климата и повышению производительности. Последнее более подробно обсуждается в следующем разделе, содержащим краткое описание недавно изданного Странового экономического меморандума Группы Всемирного банка по Казахстану.

D. Специальный раздел: Преодоление стагнации производительности [2]

Настало время Казахстану реализовать реформы, необходимые для повышения производительности, которая является основой устойчивого роста и повышения уровня жизни, чтобы содействовать в развитии новых источников экономического роста. До недавнего времени, высокие цены на сырье способствовали формированию экономики, в которой преобладает нефтяная и, в меньшей степени, горнодобывающая отрасль. Высокая доходность сырьевых отраслей препятствует развитию альтернативных, технологически более сложных отраслей экономики. Структурные барьеры отталкивают частные инвестиции, что приводит к замедлению роста доходов. Правительству необходимо углубить структурные реформы, чтобы стимулировать развитие частного сектора и инвестиций для заполнения пробелов производительности в Казахстане.

После внушительных темпов экономического роста 2000-ых годов, экономика Казахстана резко замедлилась с начала финансового кризиса, что ставит под угрозу достижение целей развития. Динамичный рост, вызванный повышением цен на нефть и газ и быстрым расширением внутреннего спроса, включая стремительно растущие инвестиции, способствовал значительному росту благосостояния и повышению реальной заработной платы, а также снижению социального неравенства и уровня бедности. Однако с замедлением роста мировой экономики, рост экономики Казахстана также заметно сокращается. Хотя снижение темпов роста отражает общемировые тенденции, в процентном выражении замедление экономики Казахстана было одним из самых сильных в мире. (Рисунок 12).

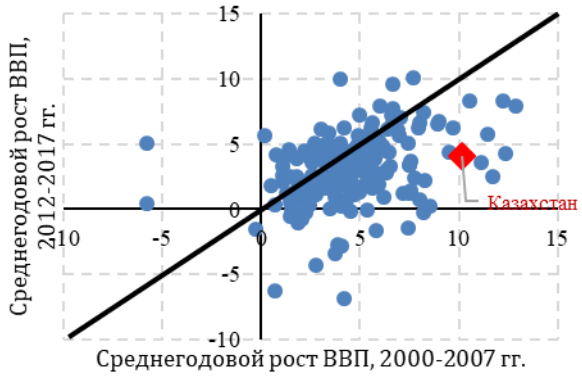
Экономическая модель Казахстана так и не сформировала устойчивых драйверов роста вне сектора углеводородов, которые бы выступили буфером против колебаний цен на сырье. Замедление экономики связано с резким падением цен на сырье и структурными ограничениями. Динамика инвестиций и занятости в целом следовала за изменениями в ценах на нефть, вызывая тем самым отток ресурсов от их наиболее продуктивного использования в периоды высоких цен на нефть. Это способствовало постепенному, но в совокупности внушительному, ослаблению потенциального дохода и роста

[2] Основано на недавно изданном Страновом экономическом меморандуме Всемирного банка по Казахстану «Как преодолеть стагнацию производительности» (2018).

производительности. Экономическая политика также благоприятствовала развитию сектора неторгуемых услуг в ущерб сектору торгуемых товаров, который мог бы обеспечить больше возможностей для роста производительности.

Рост производительности в Казахстане стабильно снижался в течение последних двадцати лет (Рисунок 13). Производительность была высокой в начале 2000-ых годов; ее вклад в общий темп роста ВВП в эти годы был в среднем 6 процентных пунктов. Однако в начале 2010-ых годов среднегодовой темп роста производительности снизился до менее 2 процентов; а в 2014-2016 годах рост производительности стал отрицательным, снижаясь на 2-3 процентных пункта в год.

Рисунок 12. Спад роста в Казахстане был более сильным, чем в большинстве других стран



Источник: Показатели мирового развития, Всемирный банк.

Рисунок 13. Падение объема производства вызвано снижением производительности

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка на основе данных страны.

Падение роста производительности внутри секторов экономики стало главной причиной замедления темпов роста производительности в Казахстане (Рисунок 14). Эмпирический анализ показывает, что именно *производительность* является главным двигателем устойчивого долгосрочного роста в Казахстане. Секторы, ощутившие наибольший эффект от внутри-секторного спада производительности, включают сельское хозяйство, промышленность и услуги.

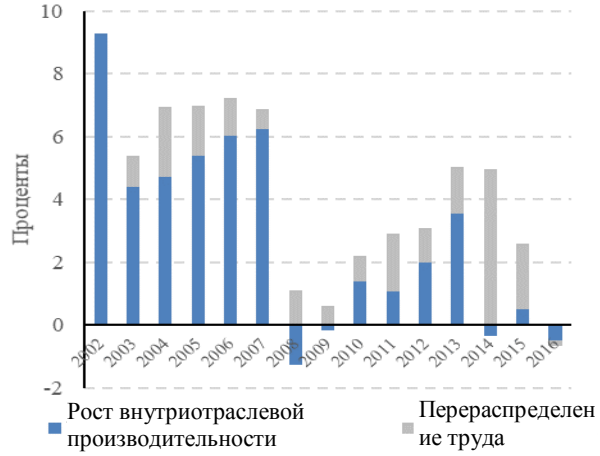
Казахстан так и не вышел на новые рынки товаров с *более* высокой добавленной стоимостью. Согласно показателям Индекса сложности экономики (ECI), по сравнению с остальными странами, Казахстан так и не увеличил технологическую сложность своей экспортной базы. Между тем, эмпирически установлено, что именно технологическая сложность является основным фактором, определяющим уровень дохода, так как экономики растут по мере углубления знаний, вкладываемых в производимые ими товары. Индекс сложности экономики Казахстана снизился в период с 2009 до 2016 года, как в абсолютном, так и в относительном значении, с 38-го перцентиля в 25-ый перцентиль. Сравнительный анализ стран также указывает на то, что Казахстан отстает по показателям общей эффективности рынка товаров, интенсивности внутренней конкуренции, степени рыночной

концентрации и распространенности иностранной собственности, занимая 72-ое, 114-ое, 91-ое и 110-ое место из 137 стран, соответственно.[3]

Частный сектор плохо развит и не проявляет многих важных свойств, характерных для благополучного частного сектора в мире. Эмпирические данные показывают, что уровень вхождения компаний в рынок относительно низкий в Казахстане (Рисунок 15), даже если учитывать структуру экономики. Рынок характеризуется доминированием нескольких игроков (главным образом, СКГС), в том числе в сфере базовых услуг, поддерживающих частный сектор.

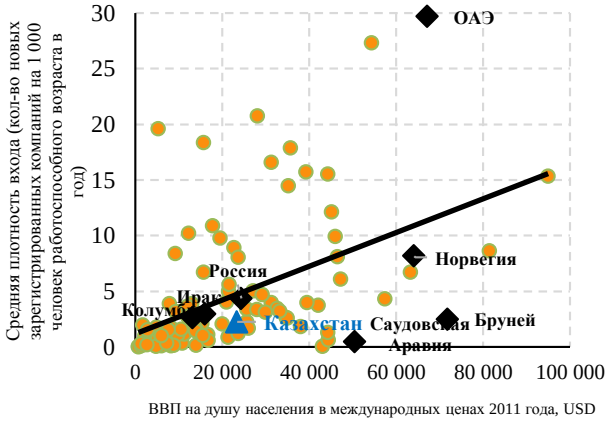
Новые (и малые) предприятия, как доказано мировой практикой, более производительны, чем старые (и более крупные) фирмы. Сохраняющиеся из-за протекции государства неэффективные крупные компании (как СКГС, так и частные предприятия), а также сильное присутствие старых (и более крупных) компаний на рынке указывает на то, что процесс созидательного разрушения, при котором менее производительные компании выходят из рынка, не действует в полной мере, и многие важные элементы рыночного преобразования Казахстана были реализованы не в полной мере.

Рисунок 14. Вклад внутриотраслевой и межотраслевой производительности в годовой рост производительности



Источники: Комитет РК по статистике; расчеты сотрудников Всемирного банка.

Рисунок 15. Вход новых компаний и ВВП на душу населения, 2016 г.

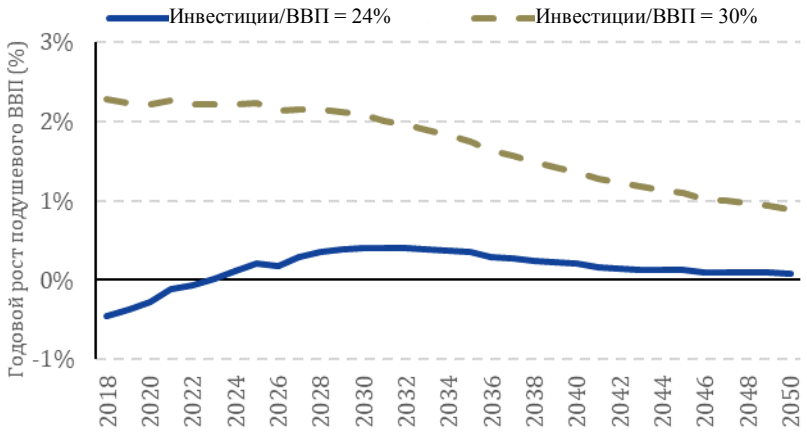


Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка на основе данных страны.

Без заметного роста производительности, уровень дохода на душу населения в Казахстане будет постоянно снижаться. Без существенного роста производительности, диверсификации экономики и поддержки частного сектора, инвестиции должны будут повыситься до недосягаемых значений (более 50 процентов ВВП, чтобы достичь хотя бы 2,5 процента годового роста через 15 лет!), и даже в этом случае их будет недостаточно, чтобы достичь долгосрочной цели роста по вхождению в 30-ку наиболее развитых стран мира к 2050 году. (Рисунок 16).

[3] Отчет о глобальной конкурентоспособности 2018.

Рисунок 16. Рост ВВП будет снижаться дальше, если не будет увеличения совокупной производительности факторов производства



Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка на основе данных страны.

Необходимо исправить текущую динамику, чтобы повысить рост производительности, который принципиально важен для ускорения экономического роста, поскольку увеличение инвестиций не может заменить рост производительности в долгосрочной перспективе. Результаты прошлых аналитических работ подтверждают наличие существенных возможностей масштабирования и налаживания продуктивной деятельности в сфере услуг, включая логистику, финансы, коммуникации, здравоохранение и образование.

Для ускорения роста производительности необходимо существенно повысить эффективность внутри секторов экономики. Обеспечение высокой производительности только путем межотраслевых передвижений трудовых ресурсов будет затруднительно, так как разница в уровне производительности между отраслями уменьшается. Вместо этого, нужно добиваться ускорения роста производительности путем технологических инноваций и повышения эффективности внутри отраслей.

Для повышения производительности внутри отраслей необходима экономическая диверсификация (снижение зависимости от нефти) и устранение фундаментальных барьеров в развитии частного сектора. Анализ данных по предприятиям указывает на доминирующее положение крупных квазигосударственных предприятий и небольшого числа связанных с государством частных компаний. Данные также показывают, что в частном секторе уровень вхождения в рынок мелких компаний вне сектора услуг с низкой добавленной ценностью очень низок (даже если сравнивать с другим странами, экспортирующими сырье); практически отсутствуют эффективно работающие крупные компании в частном секторе; а МСП сталкивается с существенными операционными барьерами. Неравный режим регулирования государственных и связанных с государством частных отраслей, крайне высокий уровень бюрократии, чрезмерный контроль финансовых рынков, ограниченная степень распространения технологий – вот некоторые из факторов, которые ограничивают развитие частного сектора.

В рамках предлагаемых мер в первую очередь необходимо создание равных условий для всех компаний, независимо от того, связаны они с государством или нет. Это означает, что необходимо реформировать устоявшиеся структуры, которые защищают государственные и иные аффилированные компании и выступают барьером для новых компаний. То, что старые, менее продуктивные компании могут оставаться на рынке, говорит о том, что процесс созидательного разрушения, когда менее продуктивные компании уходят с рынка, освобождая место новым, более продуктивным компаниям, не происходит. Государству нужно пересмотреть программу защиты конкуренции, чтобы усилить институты поддержки конкуренции и полностью децентрализовать процесс принятия решений для обеспечения свободного потока ресурсов и технологий.

Второй задачей является усиление верховенства закона и продолжение решительной и системной борьбы с коррупцией. Судебная система, по результатам опросов, часто воспринимается как источник нежелательных результатов, сопряженных с коррупцией и хрупкостью институциональной среды, и рассматривается как один из главных барьеров на пути к формированию эффективной и высокопроизводительной экономической системы. Распространенность коррупции сдерживает развитие компаний.[4] Принятие Антикоррупционной стратегии в 2014 году является важным шагом на пути к борьбе с коррупцией, однако, принятый в реализацию Стратегии План мероприятий не в полной мере отражает необходимые действия для достижения поставленных целей.[5] Отсутствие надлежащей отчетности о фактах коррупционной деятельности сдерживает способности властей реагировать в полной мере. В рамках антикоррупционной политики важно направить усилия на внедрение прозрачных процедур государственных закупок, пересмотр обременительных и дорогостоящих процедур таможенного оформления, а также повышение прозрачности на таможне.[6]

В-третьих, государству необходимо провести структурные преобразования в экономике для повышения частных инвестиций и уменьшения непропорционально большой роли государства в экономике. Сильное присутствие государственных предприятий приводит к неэффективному формированию цен, производству, основанному на квотах, а также ряду других искажений на рынке, которые подавляют отечественный частный сектор. Для уменьшения роли государства необходимо устранить искажения в частном секторе и обеспечить справедливые условия для СКГС. Для решения вопроса производительности в Казахстане необходимо привлекать и наращивать инвестиции вне нефтяной и добывающей отраслей, а также за пределами услуг (особенно неторгуемых) с низкой добавленной ценностью, которые привязаны к нефтяным ресурсам.

---

[4] Согласно данным Обследования предприятий, проводимого Всемирным банком, коррупция относится к важнейшим барьерам для ведения бизнеса в Казахстане во всех отраслях.

[5] Постановлением № 234 от 14 апреля 2015 года Правительство утвердило План мероприятий на 2015–2017 годы, который, помимо 64 действительных мер по борьбе с коррупцией, включает еще 65 мер, направленных на борьбу с «теневой экономикой».

[6] Официальные данные показывают, что двумя из четырех наиболее коррумпированных сфер в Казахстане являются таможенный контроль и сбор налогов (две другие сферы – автомобильные дороги и государственные закупки). ОЭСР 2014.

Чтобы обеспечить успешную реализацию предложенных выше мер, Правительство Казахстана, совместно с международными организациями, может начать с концентрирования внимания на следующих конкретных мерах политики: (i) разработка и формирование нормативно-правовой среды, позволяющей МСП создаваться, расти и привлекать ПИИ, сокращение присутствия государства в экономике, (ii) проведение реформ по модернизации и преобразованию государственных органов в открытые и эффективные институты, легко приспосабливаемые к новым реалиям, путем применения передовой мировой практики по сокращению коррупции, укреплению институтов правосудия, усилению верховенства закона среди прочих, и (iii) внедрение системы регулирования и защиты конкуренции в соответствии с международными стандартами (например, как в ОЭСР), чтобы процессы приватизации приводили к уменьшению концентрации рыночного влияния, а не просто к передаче ренты из государственного сектора в частный сектор.